

Глава 262: Прибытие

Это был последний день 10002 года календаря Божественной Префектуры, конец еще одного года. Последний день каждого года был весьма необычным и значимым для Божественной Префектуры Востока. Для людей Божественной Префектуры это был день воссоединения. Год был почти закончен, и должен был наступить следующий.

В последний день этого года в городе Чаоге было особенно оживленно. На данный момент все высшие силы собрались в Чаоге. Кроме того, бесчисленные люди прибыли из центральной части Восточной Бесплодной Территории, ожидая увидеть великое событие, запланированное на следующий день. Многие люди проведут конец года в городе Чаоге.

Ночью полумесяц висел высоко в небе, украшенный множеством крошечных звездочек. В небе над городом Чаоге время от времени цвели фейерверки. Все место выглядело процветающим и захватывающим.

В том месте, где жили культиваторы из клана Дунхуа, был внутренний двор. В данный момент там сидела дама и играла на гучине. Под ночным небом она казалась чрезвычайно неземной. Ее элегантная внешность и чистота, похожая на яшму, делали ее похожей на красавицу, которой даже не было в этом мире.

Это была Хуа Цинцин, одна из трех лучших красавиц Восточной Бесплодной Территории и фея в умах всех учеников клана Дунхуа. Тем не менее, никто в клане Дунхуа не осмеливался иметь о ней злые мысли.

Парень не будет думать о неуважении к Хуа Цинцин, просто увидев ее лицо. Кроме того, все в клане Дунхуа знали, что только господин имел право на Хуа Цинцин.

Только он заслужил такую женщину, как Хуа Цинцин.

Очевидно, он был человеком, которого лидер клана Дунхуа удостоил чести как гения, который появлялся в клане только раз в сто лет. Он также был будущим клана Дунхуа, который мог довести клан Дунхуа до своего пика.

Это был Лу Наньтянь, самый талантливый человек в клане Дунхуа. Фраза "один из" может быть опущена.

Хотя Цянь Шанму был известен как лучший музыкант среди молодого поколения, его уровень и боевые таланты были слабее, чем у Лу Наньтяня. Все в клане Дунхуа ясно знали, что их следующим лидером будет Лу Наньтянь. Было даже сказано, что нынешний лидер уже готовился позволить ему взять на себя управление кланом Дунхуа и может передать клан ему в любое время. Более того, Хуа Цинцин, самая любимая дочь лидера, была обручена с Лу Наньтянем.

Ранее Гу Дунлюй отправился в династию Цинь и сделал инвалидом Благородного из клана Дунхуа. После того, как новость распространилась в клане Дунхуа, в Коттедж был отправлен вызов. Было сказано, что Лу Наньтянь хочет с ним сразиться сам.

Он уже не сражался много лет. До сегодняшнего дня он не проиграл ни одного боя. В предстоящем сражении его противником станет третий ученик Коттеджа. Для людей из клана Дунхуа это было бы последним испытанием, которое Лу Наньтяню пришлось бы выдержать перед тем, как стать лидером. Он шокировал бы мир своим именем, наступив на грудь Гу Дунлюя, а затем медленно захватил бы клан Дунхуа.

В данный момент Лу Наньтянь тихо стоял рядом с Хуа Цинцин и молча смотрел на нее. Ему нравилось смотреть на нее и слушать ее музыку. Она была так чиста и невинна, как чистый поток в грязном мире, ничем не зараженный.

Пока человек живет в мире, он будет сталкиваться с постоянными конфликтами и борьбой. Даже в клане Дунхуа люди имели взаимное подозрение и обман. Только она всегда была красивой и невинной. Всякий раз, когда Лу Наньтянь видел ее, он чувствовал редкое чувство покоя в своем сердце. Она ему очень нравилась, без всякого сомнения. Он чувствовал себя хорошо, просто увидев ее.

Мелодичная музыка медленно остановилась. У Хуа Цинцин были красивые нежные руки и тонкие пальцы. Она опустила руки, а затем слегка подняла голову с ясным взглядом в глазах. Глядя на фигуру, стоящую перед ней, она тихо сказала: «Завтра будет день битвы. Ты уверен?»

Улыбаясь, Лу Наньтянь покачал головой.

«Если вы смените моего противника на другого человека, я, естественно, буду в этом уверен. Однако мой противник - Гу Дунлюй, третий ученик Коттеджа. Кто осмелится сказать, что я обязательно одержу победу над Гу Дунлюй?» - сказал спокойным тоном Лу Наньтянь, улыбнувшись. В Восточной Бесплодной Территории было не так много людей, которых он уважал и считал достойными противниками. Первый ученик и третий ученик Коттеджа были, конечно, такими людьми. Кроме того, Коттедж действительно был почетной силой.

«Тогда будь осторожен», - тихо сказала Хуа Цинцин, будучи очень спокойной. Казалось, что битва, которая привлекала много внимания, была для них не очень важна, или, по крайней мере, они не слишком беспокоились о ней.

"Хорошо." Лу Наньтянь улыбнулся. Затем он поднял голову и посмотрел на множество звезд на небе.

Бесчисленные звезды на небе были такими же, как совершенствующиеся в мире. Тем не менее, было только несколько, которые могли быть самыми яркими. Большинство людей, хотя и талантливых, были только как метеор. Они вспыхивали на небе и затем исчезали, только будучи в состоянии выпустить недолговечное сияние.

...

В настоящий момент ученики Коттеджа собрались вместе, наслаждаясь ежегодным банкетом. Е Футянь сказал: «Пятый брат, твои кулинарные навыки потрясающие».

«Это все через практику». Хотя Ло Фана хвалили, он, похоже, совсем не гордился этим.

«Я действительно завидую тебе. Ты можешь стать настолько искусным в приготовлении пищи на практике». - Мягко улыбнулся Е Футянь.

«Второй сестры здесь нет, и никто не защитит тебя. Будь осторожен с тем, что ты говоришь», - предупредил Ло Фан, посмотрев на Е Футяня. Этот парень все еще думает, что он на горе и защищен сестрой?

«Не похоже, что мы не вернемся». Услышав угрозу Ло Фана, Е Футянь улыбнулся и посмотрел на него. Лицо Ло Фана сразу же потемнело, и он яростно расширил глаза на Е Футяня. Если Е Футянь действительно пожалуется на него после возвращения, ему будет трудно в будущем.

Вздых. Я старший, а меня на самом деле запугивал маленький брат.

«Это кажется действительно странным, проводить время без второй сестры и сестры Син-эр в этом году», - тихо сказал Сюэ. Пока он говорил, он даже взглянул на Гу Дунлюя.

«Просто ешь. Завтра еще много дел», - без эмоций сказал Гу Дунлюй.

"Третий брат, насколько ты уверен в завтрашнем сражении с Лу Наньтяном?" - с любопытством спросил Ло Фан. Никто точно не знал, о чем думал третий брат.

«Я не знаю», - ответил Гу Дунлюй. Лу Наньтянь прославился раньше него, и у него было много славных побед. Впоследствии он вообще редко сражался, и никто не знал, насколько он силен сейчас. Однако никто не осмеливался сомневаться в его силе. Даже Коттедж не будет смотреть свысока на такого человека, как Лу Наньтянь.

"Лу Наньтянь очень сильный?" - спросил Е Футянь. Даже такой сильный человек, как третий брат, на самом деле не был уверен в победе над Лу Наньтяном.

«Он самый талантливый человек в клане Дунхуа. Очевидно, он не обычный», - сказал Гу Дунлюй.

Е Футянь слегка кивнул. Династия Цинь и клан Дунхуа были высшими силами в Восточной Бесплодной Территории. Поскольку Лу Наньтяня можно было почитать как самого талантливого человека в клане Дунхуа, он, несомненно, был очень сильным. Тем не менее, Е

Футянь явно надеялся, что третий брат победит.

Борьба была очень важна как для клана Дунхуа, так и для колледжа.

«После того, как вы все закончите есть, приходите отдыхать». Гу Дунлюй встал и ушел. Все смотрели на спину уходящего Гу Дунлюя. Затем Ло Фан тихо сказал: «Кажется, завтра будет действительно тяжелый бой».

«Выспитесь сегодня и зарядитесь энергией на завтра», - пробормотал Сюэ Е.

«Интересно, где сейчас мастер?» - пробормотал И Сяоши.

«Он, конечно, пытается где-то обмануть ребенка», - прошептал Ло Фан. Затем он тайно заглянул в ту сторону, куда ушел третий брат.

«Если третий брат услышит это, у вас будут серьезные проблемы», - сказал И Сяоши, улыбаясь. Е Футянь, посмотрел на нескольких сомневающихся учеников.

Увидев его озадаченный взгляд, Ло Фан похлопал его по плечу и искренне сказал: «Младший брат, ты должен помнить, что для ученика Коттеджа самое важное - уважать мастера, как это делаю я». Сказав это, он встал и ушел. Е Футянь был несколько ошеломлен.

«Не говори ничего плохого о мастере перед третьим братом», - напомнил И Сяоши Е Футяню. Затем он тоже ушел.

Е Футянь моргнул и сразу все понял. Однако его тоже не очень беспокоили эти слова. В мире было не так много учеников, которые относились бы так же уважительно к своему учителю, как он, поэтому ему вообще не нужно было беспокоиться о подобных проблемах. Это было ясно, глядя на его свекра, который всегда очень гордился им.

Несколько братьев пошли в свои отдельные комнаты, и Ю Шэн также вернулся, чтобы совершенствоваться. Е Футянь пошел на крышу в одиночестве и лег, глядя на полумесяц и бесчисленные звезды на небе. Под лунным светом очаровательная фигура, похожая на эльфа, казалось, слабо появлялась перед ним.

Вот и прошел еще один год. С того самого года он проводил каждый год с Цзэюй. Однако в этом году Цзэюй не было рядом с ним, и он сильно скучал по ней.

«На самом деле она посмела остаться в Лунном Клане и не пришла ко мне. В следующий раз, когда я увижу ее, я должен преподать ей хороший урок, чтобы поднять свою позицию. Это нелепо.» - Когда Е Футянь думал об этом, образ его отца также пришел ему на ум. Интересно, где сейчас прячется этот старый ублюдок? И мама, тетя и Е Цинь. Интересно как у них дела? Куда именно крестный отец отвез их? Где сам крестный отец?

Размышляя об этом, Е Футянь закрыл глаза и фактически заснул, не зная об этом. Он просто заснул на крыше здания.

Во сне он, казалось, вернулся в год, когда ему исполнилось 15 лет, когда он только познакомился с Цзеюй, и они влюбились.

Во сне он также видел картину в своей памяти. На горе Тяньяо Снежная Обезьяна разбила небо девятью небесными атаками и храбро умерла. Он видел божественных генералов и всесильную принцессу Дунхуан.

Во сне ему, казалось, приснился другой сон, в котором он увидел чрезвычайно крепкую и величественную фигуру, которая выглядела как настоящий император мира. Тем не менее, его лицо было несколько размыто и не было ясно видно.

Когда небо наконец стало немного ярким и наступил год 10003 Календаря Божественной Префектуры, Е Футянь открыл глаза. Купаясь в прохладном ветре, его взгляд был ясным и сосредоточенным.

Еще один год прошел. Время летит.

Город Чаоге оживает. Как только небо стало ярким, бесчисленные люди начали направляться в колледж Дунцинь. Сегодня был день, который попадет в историю.

Цянь Шанму и Цинь Мэнжо собирались пожениться, династия Цинь и клан Дунхуа должны были через это вступить в союз. Официально откроется колледж Дунцинь, и Лу Наньтянь и Гу Дунлюй будут сражаться.

Любой из этих вещей уже было достаточно, чтобы привлечь внимание всего мира!

<http://tl.rulate.ru/book/14690/637623>